

Уложив лорда Китти спать, Мо Тяняля начал заниматься изготовлением мешочков для хранения вещей.

Качество сумки для хранения зависело от двух факторов. Одним из факторов была чистота и гладкость кристалла, а другим - количество духовной энергии, использованной для расширения пространства в сумке.

Космический массив стал основой метода создания сумок для хранения вещей. Выкройки были чрезвычайно сложными. Есть два типа паттернов: один для хранения в пространстве, а другой для хранения духовной энергии. Любая маленькая ошибка или неточность приведет к космической нестабильности или утечке духовной энергии. Это было причиной того, почему мешочки для хранения были такими дорогими.

Большинство изготовителей аккуратно рисовали бы узоры дорогой массивной кистью. Чтобы нарисовать полный массив, потребовался как минимум один день, и как только мазок кисти был неправильным, массив был испорчен, но для Мо Тяняля

Пальцы, которые погрузились в жидкость с кристаллами пирита, были такими быстрыми, что можно было разглядеть только размытые тени, изображение было очень красивым и, казалось бы, небрежным. Не прошло и десяти минут, как массив был готов. Духовная энергия медленно наполняла мешочек, и только примерно через пятнадцать минут Мо Тяняля остановился. Мо Тяняля запыхался, он был только на шестой стадии очистки ци и смог заполнить сумку только до половины размера.

Пока Мо Тяняля медитировал, чтобы восполнить использованную духовную энергию, черный железный камень в печи был очищен. Мо Тяняля взял небольшой нож и покрыл лезвие жидкостью из утонченного железного камня. Он быстро сконцентрировал свою ци на кончиках пальцев и начал лепить нож, придавая ему странную форму. Наверху был острый крючок, который можно было использовать только как резец.

Он достал большой кусок водяного дерева, который подобрал с задних гор, в настоящее время это был самый большой очищающий материал в его владении. Он использовал резец, чтобы разрезать грубое бревно и вырезать из него острые деревянные шипы, каждый из которых был около трех дюймов в длину.

- Этот ученик обители Вокин, он действительно оставался в кузнице десять дней, - прокомментировал это один из стражников Красного Пламени Небес, попивая вино.

- Может, он медитирует, - со всезнающим выражением лица другой человек погладил свою бороду. - Культиваторы с атрибутами огня часто приходят сюда, чтобы медитировать в уединении.

Все были убеждены, думая, что невозможно, чтобы совершенствующийся только на шестой стадии очистки ци мог усовершенствовать любое жизнеспособное оружие.

- На мой взгляд, все эти прямые ученики очень богаты, но им некуда тратить деньги. Духовная энергия в трех обителях и так богата. Он может просто медитировать в своей комнате, но он решил прийти сюда и тратить деньги впустую.

- Точно...

Пока несколько учеников были поглощены сплетнями, нефритовый жетон осторожно положили на бамбуковый поднос на столе, издав отчетливый звенящий звук. Приятный низкий голос с оттенком усталости сказал:

- Держите это хорошо.

Не дожидаясь ответа, он сразу повернулся и ушел.

Несколько учеников, охранявших вход, уставились на силуэт одетого в черное человека, а затем посмотрели друг на друга. Они понятия не имели, сколько из их сплетен слышал Мо Тяняля, и чувствовали себя очень тревожно в своих сердцах.

Охранник в панике погнался за ним:

- Шишу, подожди.

Мо Тяняля повернул голову назад:

- Что такое? - В течение многих дней он слишком много раз очищал мешочки для хранения, почти поджигал печь, не мог даже закрыть глаза на несколько минут. Ему отчаянно нужно было поспать, поэтому его нынешнее настроение было не из лучших.

Охранник не мог не вздрогнуть, столкнувшись с ледяным выражением лица Мо Тяняля. Он поспешно достал два куска низкосортного линши.

- Шишу не закончил использовать кузницу в течение всего десятого дня, это ваш возврат двух частей...»

- В этом нет необходимости, - Мо Тяняля не стал ждать, пока ученик закончит фразу, и поднял руку, чтобы остановить его. - Используй его, чтобы выпить вино. - Он щелкнул рукавами и ушел.

Вернувшись в обитель Вукин, Мо Тяняля не пошел в знак почтения к своему шисюну, а направился прямо в маленький двор, активировал систему уединения и сразу заснул.

Маленький белый меховой комок вылез из рук Мо Тяняо и сел ему на грудь, глядя на него. Красивое лицо было несколько почерневшим от дыма от непрерывного очищения, а под глазами были темные круги.

Котенок развернулся и спрыгнул с кровати, вспыхнул яркий белый свет, перед кроватью появилась чрезвычайно красиво одетый в белое Цинтун чжэньжэнь. Его ясные глаза сверкнули холодом. Действительно так глупо, только что вышел из кузницы, без меха, еще не умеет укрываться одеялом! Как устроить эту преподобную тёплую постель? Если он простудится?

Его губы сжались, и он медленно протянул пару прекрасных и тонких рук, чтобы натянуть сбоку тонкое одеяло, небрежно накинув его на тело Мо Тяняо. Затем он убрал руки и оглядел комнату. Думая, что Мо Тяняо не проснется еще некоторое время, он вышел из дома.

- Подчиняясь Мастеру, лидер секты отправил сообщение. - Войдя в главный зал дворца Циннин, служанка, снова одетая в белое, вышла вперед и передала ему талисман голоса.

Он одним пальцем провел по талисману, и тут же раздался спокойный голос Тяньлан чжэньжэня:

- Я только что вернулся из секты Цин Юнь, вы оба хотите подойти и посмотреть?

Когда голосовое сообщение закончилось, голосовой талисман загорелся, Цинтун отбросил горящую бумагу в руке, повернулся и вышел.

При следовании последовательного пути часто возникало множество споров, требующих посредничества от трех основных сект. Подобные случаи часто сопровождались разделением благ между сектами. Поэтому каждый раз, когда лидер секты возвращался из поездки, он приносил много интересных сокровищ.

В обители Вотян, дворец Тяньнин.

Лидер секты, Тяньлан чжэньжэнь, сидел прямо на своем стуле, выглядел чрезвычайно харизматично, его окружала необычная аура. Все ученики в зале смотрели на него с благоговением.

- На этот раз в нашей поездке все усердно работали, каждый получит бутылку таблеток Аншен.
- Тяньлан чжэньжэнь дружелюбно улыбнулся.

Группа учеников поспешно поблагодарила, каждый взял по бутылочке таблеток Аншен и ушел, очень довольный.

- На этот раз пользы достаточно много? - Сюаньци чжэньжэнь вошел и сразу увидел группу учеников, уходящих, держа в руках пузырек с таблетками. Таблетки Аншен подходили

ученикам, которые еще не сформировали свое золотое ядро.

Поскольку энергия в духе была бурной, будь то последовательный или демонический культиватор, в их сердцах всегда были внутренние демоны, которые мешали их совершенствованию. Без духовного зверя, который успокаивал бы своих внутренних демонов, совершенствующимся приходилось вместо этого принимать очищенные таблетки, чтобы подавить их. Такие пилюли были незаменимы, как линши для практикующих .

Тяньлан чжэньжэнь погладил свою бороду:

- Все еще сносно, секта Цинюнь на этот раз столкнулась с серьезной проблемой. Чтобы решить эту проблему, нужно немного крови.

Когда все ученики в зале ушли, Тяньлан чжэньжэнь огляделся, чтобы убедиться, что никого нет, затем достал несколько темных нефритовых бутылок с кольца для хранения:

- Эти бутылки...

Фраза еще не закончилась, когда мимо промелькнула белая тень, стол был мгновенно подметен, Цинтун элегантно сел на единственном мягком диване в холле, перед ним было аккуратно поставлено несколько бутылочек с изысканными таблетками.

- Эй, не убирай все это, ты должен оставить мне одну бутылку. - Тяньлан чжэньжэнь сразу же вскочил и сделал два или три шага к Цинтуну, пытаясь схватить черную нефритовую бутылку, но Цинтун ткнул его в голову тонким и красивым пальцем.

Ясный и холодный взгляд пробежался по нефритовым бутылкам перед ним и обнаружил, что в этом не было нужды. Сразу же без всякого интереса он поднял руки и сметал все бутылки на землю.

- А... - воскликнул Тяньлан чжэньжэнь, расправил рукава и благополучно поймал все нефритовые бутылки, обхватив их руками. Он горько присел на землю, похоже, хотел что-то сказать, и поднял глаза. Увидев пару прекрасных глаз, он мгновенно поник и бросил бутылку, которую хотел дать ему Сюаньцзи, быстро положив остальные бутылки в кольцо для хранения.

- Убери их. - Цинтун поднял ногу и пнул лидера секты, сидевшего на корточках возле мягкой кушетки.

- Лаосан, я лидер секты! - Тяньлан чжэньжэнь больше не выдержал и взорвался. Власть лидера секты была непостижимой. Эта вспышка, смешанная с грозовой яростью, была чрезвычайно мощной. Весь зал внезапно наполнился обильной золотой духовной энергией, болезненно пронзившей кожу людей внутри.

Ученики, охранявшие зал, почувствовали жестокое давление притеснения лидера секты и разбежались.

Цинтун поднял руку и хлопнул себя по затылку:

- Очень громко.

«Бац!»

Лицо лидера секты ударилось о подушку на кушетке, и золотая энергия в холле исчезла. На расстоянии Сюаньцзи чжэньжэнь опустил голову и предпочел промолчать.

Лидер секты облокотился на голову, на мгновение присев на корточки, и вытащил бутылку из белого нефрита:

- Таблетки конденсации небесной ци.

Цинтун взял бутылку и продолжал смотреть на него.

Лидер секты стиснул зубы и вытащил еще две красные нефритовые бутылки:

- Таблетки небесного духовного огня.

Цинтун получил бутылки и неторопливо покрутил их в руке.

- Ничего не осталось! - храбро сказал лидер секты.

Красивый мужчина на кушетке, подперев рукой подбородок, откинулся на большой подушке, поднял тонкий палец, и аккуратный закругленный ноготь на кончике его пальца мгновенно растянулся, превратившись в прозрачный острый крючок, светящийся холодным светом.

- Ауу... - Из главного зала раздался воющий шум. Он был отрезан черной решеткой, которая мгновенно активировалась. Его не было слышно за пределами зала, и во дворце Тяньнин воцарилась странная тишина.

- Лидер секты и два хозяина обитателей должны обсудить некоторые важные вопросы. - Ученики снаружи увидели массив и сознательно держались на расстоянии от главного зала дворца Тяньнин.

Через некоторое время в зале снова воцарилась тишина.

Белый котенок присел на мягкой кушетке, грациозно облизывая лапы, серовато-белый волк лежал на земле, положив две передние лапы себе на лоб, задние лапы раскинутые, и лежал на земле, изображая мертвого.

Вспыхнул белый свет, снова появилась стройная и красивая фигура. Удерживая ряд нефритовых бутылок, он легкомысленно сказал:

- Я должен покинуть секту на несколько дней, если возникнут какие-либо проблемы, не приходи меня искать. - После этого он превратился в поток света и устремился в обитель Вокин.

Сюаньцзи чжэньжэнь, прятаясь в углу, медленно вышел и присел на корточки рядом с волком:

- Это, да шисюн, я ухожу. - После этого, не заботясь о реакции своего шисюна, он сбежал.

Когда Мо Тяняо проснулся, он вытянулся, отдохнувший. В этот момент белый котенок выбил окно и прыгнул ему на руки.

- Сяочжао... - Мо Тяняо поймал маленький пушистый комочек, беспомощно глядя на разбитое окно, ему пришлось снова приклеить бумагу.

- Мроу! - Котенок, казалось, был в хорошем настроении, и поднял лапы, чтобы дать Мо Тяняо пощечину.

Мо Тяняо засмеялся и поднял котенка на руки:

- Пойдем, спустимся с горы, чтобы купить что-нибудь вкусненькое.

<http://bllate.org/book/14170/1247635>